

Янчук И.И.

На пути к Народному фронту: 3-я конференция латиноамериканских коммунистов 1934 года

Великая Октябрьская социалистическая революция дала сильнейший импульс коммунистическому движению в Латинской Америке. В классовых боях 20-30 гг. в большинстве этих стран сложились коммунистические партии — политический авангард молодого рабочего класса в регионе. Были установлены связи с Коминтерном, началась совместная работа по выработке стратегии и тактики коммунистического движения.

Особую роль при этом играли конференции латиноамериканских компартий, организатором которых выступал Коминтерн. Всего состоялось три конференции: первая — в Буэнос-Айресе 1-12 июля 1929 г., вторая — в Москве — 2-10 октября 1930 г. и третья — также в Москве 16-28 октября 1934 г. Следует отметить, что до настоящего времени нет комплексного и достаточно полного анализа этих конференций. Обзорная статья Н.П. Калмыкова в сборнике документов «Коминтерн и Латинская Америка», подготовленном сотрудниками Центра латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН в 1998 году, является лишь началом к более обстоятельному изучению всех трёх конференций.

В данной статье рассматривается 3-я конференция коммунистических партий Южной и Карибской Америки (ЮКА), разработавшая программу Народного фронта. Это была наиболее представительная конференция по составу своих участников. На ней присутствовало большинство действующих компартий Латинской Америки, чего не было на предыдущих конференциях. И именно с этой конференции принципы Народного фронта стали неотъемлемой частью политической стратегии коммунистических партий региона.

Мировой экономический кризис 1929-1933 годов, приход Гитлера к власти в Германии серьёзно обострили классовую борьбу в капиталистическом мире. Старые режимы пали, но новые власти, вынужденные идти на уступки народным массам, во многих случаях широко применяли и фашистские репрессивные методы. Борьба с попытками правящих кругов установить авторитарные режимы приобретала актуальное значение. Естественно, что де-

тельность компартий в годы подъёма народного движения должна была отражать и учитывать новые условия. Направление политической борьбы, её результаты не в малой степени зависели от активности компартий, реалистичности их стратегии и конкретных тактических решений. Раскол левых сил, а порой даже враждебность их друг к другу чрезвычайно осложняли успешную борьбу с реакцией. Социалисты, национал-реформисты, коммунисты говорили о советской власти, о социализме, об аграрной реформе, о государстве трудящихся, но на практике лишь изредка выступали совместно в защиту самых насущных интересов трудящихся масс.

Молодые компартии во многом действовали по-сектантски, занимаясь чисто теоретическими спорами о характере революции и соотношении классовых сил, но в меньшей степени развёртывали практическую работу в массах. Теоретики компартий увлекались картинами будущей социалистической революции, забывая решения 1-й конференции латиноамериканских коммунистов 1929 года, в которых указывалось, что революция в Латинской Америке в ближайшем будущем будет носить буржуазно-демократический, антиимпериалистический, антифеодальный, аграрный характер, а отнюдь не социалистический. Со временем латиноамериканским коммунистам становилось всё более ясно, что без единства всех левых сил невозможно добиться успехов в политической борьбе.

Лидеры Коминтерна, обобщая уже накопленный опыт борьбы компартий Франции, Испании и других стран высказались за скорейший переход к тактике создания действительно реального единого фронта всех демократических сил с тем, чтобы остановить наступление фашизма, реакции, империализма и усилить борьбу трудящихся масс против нищеты и голода. Борьба за влияние в массах, за их непосредственные требования встала на повестку дня всех партий Коминтерна. Обличая германский фашизм на Лейпцигском процессе (21 сентября-23 декабря 1933 года), один из крупнейших лидеров Коминтерна болгарский революционер Георгий Димитров заявил: «Массовая работа, массовая борьба, массовое сопротивление, единый фронт, никаких авантюр! Таковы альфа и омега коммунистической тактики»¹ В силу разного рода обстоятельств первыми к постановке новых задач обратились коммунисты Латинской Америки. Предварительная подготовка к конференции началась ещё в феврале 1934 г. в рамках намеченного на осень XI-го конгресса Коминтерна. Поскольку Политбюро ЦК ВКП(б) приняло окончательное решение о финансировании

конгресса лишь 7 октября, не известив латиноамериканских делегатов об изменении сроков его проведения и которые к этому времени уже прибыли в Москву, то по предложению заместителя заведующего Латиноамериканского лэндер-секретариата А. Гуральского (Хейфеца) Политкомиссия ИККИ рекомендовала созвать совещание коммунистов Латинской Америки в октябре. Совещание оказалось шире, чем намечалось. Коллективом Латиноамериканского лэндер-секретариата были составлены обширные справки и проекты решений по проблемам рабочего и коммунистического движения во всех странах региона и, в частности, был проведён весьма содержательный анализ рабочего движения в Аргентине, Бразилии, Мексике, Колумбии, Перу, Уругвае, на Кубе. Особое внимание было уделено росту фашистской угрозы. Были глубоко проанализированы крестьянский и национальный вопросы.² Основные задачи конференции обсуждались в Латиноамериканском лэндер-секретариате в марте. 16 марта и 25 апреля 1934 г. под председательством Д.З. Мануильского, представителя ВКП(б) в Коминтерне, прошли заседания комиссии по вопросам ЮКА, созданной по решению Политсовета Коминтерна. Руководству лэндер-секретариата было поручено провести всесторонний анализ положения в Бразилии и разработать конкретный механизм военной подготовки для бразильской компартии, подборки групп инструкторов с целью отправки их в эту страну. Одновременно была создана комиссия по изучению опыта советского, партийного и военного строительства в советских районах Китая. Другая комиссия по подготовке У11-го конгресса Коминтерна в составе более 30 человек (из них более половины составляли латиноамериканские коммунисты) готовила материалы по Латинской Америке, в частности, об экономике, политике, классах и партиях, профсоюзах, деятельности фашистских организаций и движений, национальном и крестьянском вопросах. Участие в подготовке конференции авторитетных представителей компартий региона способствовало обстоятельному изучению актуальных вопросов коммунистического и рабочего движения в Латинской Америке.

В 3 конференции коммунистов ЮКА приняли участие 23 представителя компартий и комсомола, в частности, очень влиятельный в это время генсек компартии Перу Эудосио Равинес(Монтеро) , генсек компартии Бразилии А. Бонфин(Кейрос), генсеки компартий Кубы — Блас Рока(Буэно), Чили — К. Контрерас Лабарка, Мексики — Эрнан Лаборде и др. Основной доклад на конференции сделал Родольфо Гиольди(Альтобели) — генсек ста-

рейшей в Латинской Америке компартии-компартии Аргентины, руководитель Южно-американского бюро Коминтерна. Большой доклад от лэндер-секретариата сделал его руководитель Г. Б. Скалов (Синани). Неоднократно выступали Мануильский, сотрудники лэндер-секретариата Васильев, Гуральский, Мирошевский, Якобсон, Хаскин, Гульчинская.

Хотя Латинская Америка, как и весь капиталистический мир, выходила из экономического кризиса, острые классовые столкновения продолжали сотрясать континент. Отправной точкой для анализа положения в Латинской Америке был тезис о непосредственной близости крупнейших боёв за власть в регионе. Именно так оценивал обстановку Родольфо Гиольди. С точки зрения Альтобели «вопрос о власти значительно приблизился. Вопрос революционных перспектив уже не ставится вообще, как далёкая перспектива. Это уже входит в повседневную политику партии. И вопрос о власти для целого ряда партий ставится как проблема, которая должна определять их работу, тактику, их задачи на ближайшие месяцы, как вопрос о том, как подготовить массы к боям за власть».³ Его поддержал и Синани: «Мы стоим перед крупными революционными боями. Идея штурма зреет в сознании масс. Вся обстановка говорит за то, что нарастание идеи штурма приведёт к крупнейшим боям за власть в ряде стран в ближайшее время».⁴ Ещё более эту перспективу подчеркнул в своём выступлении перед закрытием конференции Мануильский. Он критиковал сотрудников Латиноамериканского лэндер-секретариата за то, что последние не уловили «этот процесс перехода от агитационно-пропагандистского периода к новому периоду, когда стоит вопрос о завоевании власти в некоторых странах Латинской Америки. Работа, которую он проделал (лэндер-секретариат-Авт) по постановке теоретических вопросов так сказать в латиноамериканской революции, по вопросу о расстановке классовых сил, по вопросу о подготовке её — правильная работа, но сейчас — недостаточная. Выражением того факта, что мы переходим сейчас от пропагандистско-агитационного периода, является постановка центрального вопроса, стержневого вопроса конференции — бразильского вопроса.»⁵ Забегая вперёд, отметим, что положение в Бразилии детально, и, что более важно, конкретно, было рассмотрено как на конференции, так и вне её.

Наиболее реальными возможностями для завоевания власти с точки зрения Коминтерна обладали компартии Бразилии, Кубы, Чили и отчасти Перу. Именно поэтому положение в этих странах рассматривалось особенно тщательно.

Вопрос о союзниках пролетариата в развёртывании массовой борьбы объясняет пристальное внимание участников конференции к проблемам крестьянского и национального движения. По национальному вопросу и работе среди крестьянства сделал доклад генеральный секретарь компартии Перу Эудосио Равинес, где, как считалось более успешно, чем в других странах велась эта работа. Взаимоотношения с национал-реформистами были всесторонне рассмотрены в выступлениях аргентинских и мексиканских коммунистов в связи с их крупными просчётами в оценке роли партий левого толка, которые квалифицировались как фашистские или социал-фашистские по чисто схоластическим основаниям. В выступлениях Монтеро, Альтобели, Синани, Гуральского значительное место было уделено апристской партии в Перу. Как говорил Синани, главное не в том, чтобы заниматься пустыми теоретическими спорами по поводу того, что такое национал-реформизм, а в том, чтобы найти доступ к массам, которые сегодня, например, идут за АПРА.⁶ В другом своём выступлении Синани более основательно развил этот тезис, подчёркивая необходимость объединения в борьбе за власть всех левых сил в единый народный фронт. В аграрной, антиимпериалистической, антифеодальной революции невозможно победить без союза с силами, заинтересованными в свержении диктатуры буржуазно-помещичьих партий. Отдавать инициативу в этом вопросе никому нельзя. Тогда роль компартий на следующих, более высоких этапах буржуазно-демократической революции, окажется совершенно незначительной.⁷ И конечно не будет достигнут «более высокий уровень революционного движения, когда вопрос об установлении советской власти будет стоять как вопрос дня».⁸ Лишь при условии такого союза в рамках единого фронта компартия может захватить власть и долгое время её удерживать, как показывает опыт партизанской войны Сандино в Никарагуа.⁹

Критика и самокритика буквально пронизывали весь ход конференции. И, действительно, слишком непоследовательно, а во многих случаях и неверно, проводилась политическая линия компартиями региона. При обсуждении крестьянского вопроса выяснилось, что большинство компартий не имело сколько-нибудь цельной аграрной программы и фактически не работало в деревне. Так, на Кубе под руководством партии было захвачено батраками в 1933 г. крупное поместье Мабай. Коммунисты раздали коров, создали Совет и Красную милицию, но вопрос о распределении земли, её национализации, как центральный вопрос крестьянской политики, компартией не был поставлен. «Мы говорили кре-

стьянам,- отмечал в своём выступлении Блас Рока(Буэно), -о создании колхозов вместо того, чтобы говорить о распределении земли среди крестьян. И из-за этих неправильных лозунгов мы до сих пор не имеем крестьянства за собой.»¹⁰ Дело доходило до абсурда. В «Коммунистическом интернационале» была напечатана статья о недостатках в деятельности крестьянских лиг на Кубе, в которой предлагалось заменить их кресткомами бедняков. Лиги распустили, кресткомы не создали. Мануильский в сердцах заявил: впредь статьи не должны рассматриваться как инструкции Коминтерна и приниматься как таковые лишь после специального уведомления той или иной партии руководством Коминтерна. В Бразилии партизанское движение крестьян во главе с Лампеоном на северо-востоке страны игнорировалось партией. Многие руководители партии считали Лампеона просто бандитом и обвиняли в мелкобуржуазности тех членов руководства партии, которые настаивали на поддержке этого вождя крестьянского движения. Один из делегатов конференции, член ЦК КПБ Антунес Альмейда, отвечавший за работу среди крестьян, обрисовал обстановку на северо-востоке, где крестьянские массы «голодны, нищи и очень боеспособны» и ведут партизанскую войну под руководством Лампеона. Альмейда обрушился с резкой критикой на прежнее руководство компартии и даже назвал бывшего генсека Астрожилдо Перейра, присутствовавшего, кстати, на конференции, «символом контрреволюции», который, запершись в четырёх стенах, без устали писал листовки, воззвания и брошюры, проповедуя идейку насчёт того, что лишь на третьем этапе социалистической революции партия будет принимать участие в политической борьбе, в том числе и в работе среди крестьянства.¹¹Такая позиция привела к тому, что главный противник коммунистов в Бразилии национал-реформист тенентист «Мигель Коста заявил, что он сторонник раздела земли среди крестьян, а мы промолчали. Партия лишь говорила, что все плантации превратят в колхозы. Агитатор партии на одном из собраний крестьян в штате Баия оперировал, как ему казалось, вполне марксистской фразеологией, «диалектически» доказывая, что «все крестьяне — революционеры и в то же время — контрреволюционеры, начиная с французской революции и кончая мексиканской».¹²

Много споров вызвал вопрос о том, включать ли зажиточных крестьян и кулаков в общий фронт борьбы или нет. После бурных дебатов был принят основной лозунг работы с крестьянством: «Вместе со всем крестьянством в борьбе за землю, против феодализма, империализма и фашизма».

Всестороннему обсуждению подвергся национальный вопрос. Эудосио Равинес — генсек Перуанской компартии и главный докладчик по национальной проблеме — выступал за создание национальных республик по перуанскому образцу — республик кечуа и аймара в соответствии с общеизвестной марксистской формулировкой о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Но такая постановка вопроса не вызвала особого энтузиазма, особенно у бразильцев, мексиканцев и кубинцев. Делегат Бразилии Фернандес (по-видимому, Луис Карлос Престес) доказывал, что проживающие компактно на северо-востоке Бразилии негры вовсе не хотят отделяться от Бразилии. Они чувствуют себя бразильцами и все негритянские организации здесь совершенно не ставят вопроса о самоопределении. Партия должна бороться против всех видов дискриминации негров в соответствии с общедемократическими требованиями. Мексиканский представитель Эрнан Лаборде (Серрано) заметил, что в Мексике проживают 40-50 коренных национальностей, они разбросаны по всей стране и реально вопрос стоит лишь о том, чтобы защищать их права как мексиканских граждан. Ссылка сотрудника Профинтерна Хаскина на то, что Коминтерн в своё время принял резолюцию о необходимости создания негритянской республики в чёрном поясе на юге США и что она вполне уместна и для провинции Ориенте на Кубе, и для Северо-востока Бразилии, не была поддержана делегатами. Необходимость дальнейшего конкретного изучения национального вопроса в каждой стране была признана и в докладе Альтобели: «Я думаю, что здесь надо понять нам, что суть не в постановке вопроса наобум, в постановке наобум лозунга о самоопределении вплоть до отделения... Я думаю, что, борясь самым решительным образом против преуменьшения национального вопроса, мы не должны впасть в другую крайность, не должны ставить национальный вопрос выше всего... Ясно одно, что не во всех случаях надо одинаково ставить вопрос о самоопределении вплоть до отделения».¹³

Обстановка на конференции сильно накалилась, когда нужно было определить основные общественные силы, с которыми предполагалось создавать единый народный фронт. Ясности в этом вопросе до конференции не было, а практика сотрудничества компартий разных стран была весьма противоречивой. Например, компартия Мексики определяла правительство Народно-революционной партии, правящей партии Мексики, как фашистское. А ранее она просмотрела поворот вправо Плутарко Кальеса. ПКМ также ошибочно считала, что аграрная реформа в стране за-

вершена. А главное, уже четыре года партия стоит на месте, как выразился руководитель лэндер-секретариата Синани, занимаясь составлением резолюций, не участвуя в революционной борьбе масс.¹⁴ В Аргентине социалистическая и радикальная партии оценивались коммунистами как фашистские. Перуанская компартия заслужила похвалу от Гуральского за то, что боролась с АПРА. Делегат Бразилии Альмейда не только обвинил прошлое руководство своей партии в полном отстранении от революционного движения в стране в 1929-30-годы, но те же самые претензии предъявил и к венесуэльской компартии. Она, по его мнению, бездействовала, не провела ни одной стачки, а просит помощи у Коминтерна. Колумбийская компартия вообще предала борьбу рабочих банановых плантаций.¹⁵ Разброс мнений в отношении национал-реформизма варьировался от признания его определённых заслуг в руководстве борьбой масс против реакции до признания «сволочью», защитником феодалов и контрреволюции. 22 октября председательствующий на утренней сессии конференции Альтобели заявил, что нужно, чтобы конференция внесла полную ясность в этот вопрос и предложил обратиться в ИККИ с просьбой о помощи, потому что каждая партия должна знать, что ей делать по возвращении в свою страну. Конференция завершилась конференция выработкой общей точки зрения по отношению к национал-реформизму и его участию в формировании единого фронта. В своём заключительном слове по этой проблеме на вечерней сессии 22 октября Альтобели, признавая, что партии национал-реформистского толка, как например, АПРА или сторонники Грау Сан-Мартина явно находятся под влиянием фашистской идеологии, в то же самое время отметил, что это массовые партии и компартии должны работать с теми кто входит в их состав.¹⁶ «Надо не требовать по-сектантски гегемонии, – подчеркнул Альтобели, – а бороться за неё практически. Надо идти на единые действия не только с низовыми организациями, но и с руководством национал-реформистских и социал-демократических партий, борющихся за демократические свободы, против феодализма, империализма и фашизма».¹⁷ И это чрезвычайно важно, так как по замечанию одного из ведущих сотрудников Латиноамериканского лэндер-секретариата Мирошевского, учитывая задачу подготовки к решающим боям, нельзя игнорировать того факта, что «массы ещё идут в основной своей части не за нами. Они идут за социал-реформистами».¹⁸

Последние три дня работы конференции были посвящены Бразилии. Уже упоминавшийся член Политбюро ЦК КПБ Антунес

Альмейда в своём выступлении 27 октября подверг сокрушительной критике бездеятельность предыдущего руководства компартии. Он доложил конференции, что «саботажники» — бывшие руководители компартии, которые обманывали Коминтерн-смещены, партия обновилась и «теперь может встать во главе революции». ¹⁹Выступивший затем генсек КПБ Америко Масиель Бонфин(Кейрос) сообщил, что национальная конференция бразильской компартии, проходившая в июле 1934 г., в которой участвовало 55 человек, признала, что Бразилия быстро идёт к революционному кризису и ближайшие месяцы станут решающими в его разрешении. Кризис в городах и на селе налицо. Если в 1930-32 гг. партия не смогла использовать стихийный подъём масс, то теперь она имеет возможность возглавить его. Следует использовать Престеса (а он вероятно находился в зале заседаний, выступая на конференции под псевдонимом Фернандес) и престиж ввиду его влияния в стране, но престиж — добавил он — это мелкобуржуазное течение. Даже буржуазия считает, что Бразилия стоит перед катаклизмом сходным с русской революцией. Нельзя больше сдерживать борьбу крестьян и рабочих. Войска слабы, полиция слаба. Революция произойдёт с партией или без неё. И поэтому мы, бразильцы, на свои средства приехали сюда, чтобы рассказать о положении в своей стране: «Мы просим помощи, — заключил Кейрос, — и с вашей помощью мы сумеем справиться с теми задачами, которые стоят перед нами». ²⁰

Дискуссия приобрела всеобщий характер после выступления Мануильского, выделившего ситуацию в Бразилии как главную тему работы конференции: «Бразилия идёт к революционной ситуации быстро, так как обстановка здесь более благоприятна, чем в крупных капиталистических странах-метрополиях». ²¹ Мануильский указал на шесть факторов, подтверждающих этот его вывод: 1) полуколониальный статус страны и вследствие этого более высокая степень революционности масс; 2) наличие феодальных пережитков и нищеты крестьян определяет более высокий накал аграрной революции; 3) существование, быть может, и не столь резко выраженного национального вопроса. При этом манёвры национал-реформистов не слишком ощутимы.; 4) в Бразилии уже фактически идёт гражданская война; 5) госаппарат действует лишь в прибрежных районах. В остальной части страны он слаб и поэтому возможно создание советских районов; 6) армия — неевропейского характера. Она дезорганизована своими неудачами в антипартизанской войне. Все эти условия и обстоятельства, по мнению Мануильского, создают благоприятную

почву для развития бразильской революции по советскому образцу.²² И хотя Мануильский признавал, что компартия во многих отношениях очень слаба, но все перечисленные им обстоятельства вместе взятые будут способствовать её успехам в революции. В свою очередь Коминтерн специально обсудит бразильский вопрос и поставит его на чисто деловую основу: «Я, несмотря на все ваши трудности, несмотря на молодость вашей партии, глубоко убеждён, что в ближайшее время красное знамя Советов будет высоко реять над Бразилией. В этом я убеждён. И, товарищи, со всей серьёзностью мы обсудим с бразильской делегацией вопрос о мерах, обеспечивающих эту победу».²³

Синани, Альтобели, Гуральский, Фернандес, Сильва, Мендоса (трое последних – бразильцы), Тульчинская, Мирошевский и др. поддержали эту установку Коминтерна. Были предложены конкретные меры по усилению позиций партии, по организации работы среди крестьянства, в профсоюзах и массовых организациях, в других партий, в армии. Правда, Синани, Гуральский, Тульчинская, Брандао, Сильва (оба из Бразилии), Хаскин указывали на слабость позиций партии среди рабочих и крестьян в экономическом центре страны – Сан-Паулу, слабость профсоюзной работы и т. п. Некоторые выступавшие, в частности Гуральский и Тульчинская (Инес) — в недалёком прошлом руководители Южно-американского бюро Коминтерна — осудили Кейроса и Альмейду за их нападки на Астрожилдо, Престеса, Ласерду и других бразильских коммунистов, без которых не было бы и самой партии.²⁴

Таким образом, третья конференция латиноамериканских коммунистов, обсудив практическую работу компартий региона, предложила два варианта революционных действий компартий в изменившихся условиях. Первый — это курс на создание единого народного фронта в рамках буржуазно-демократической, аграрной, антиимпериалистической революции. Такой вариант был тщательно разработан в «Кубинской резолюции», датированной 26 февраля 1935 года, то есть уже после завершения конференции.²⁵ В ней предусматривалось создание «народного революционного правительства», излагалась ближайшая программа его действий. Лозунг создания рабоче-крестьянского советского правительства носил бы лишь агитационный характер. Его превращение в «лозунг действия», то есть создание советов на местах и советского правительства, будет зависеть от степени развития антиимпериалистической и аграрной революции, от того насколько проле-

тариат сумеет завоевать гегемонию в революции и заслужить авторитет у трудящихся масс.²⁶

В этом же духе была составлена «Резолюция третьей конференции компартий Южной и Карибской Америки о задачах компартии Мексики» от 27 декабря 1934 г.²⁷ Её отличие от кубинской заключалось в том, что создание единого фронта в Мексике ввиду слабости партии откладывалось на более отдалённый срок, делался упор на усиление работы партии в профсоюзах, крестьянских организациях, студенческих союзах и т. д. Оценка нового правительства президента Ласаро Карденаса уже не содержала намёков на его «фашистские тенденции», как это делалось раньше.

Пути и методы формирования единого фронта, разработанные на конференции, в дальнейшем были широко применялись в конкретной деятельности латиноамериканских компартий (Чили, Кубы и др. стран региона).

Второй вариант — использование немирных способов взятия власти (Вооружённые выступления на северо-востоке Бразилии с образованием советских районов; организация партизанских очагов в ходе крестьянских восстаний в индейской сьерре Перу с последующим провозглашением республик кечуа и аймара по советскому типу в районе Куско — Пуно) при условии создания блока левых и гегемонии коммунистов в этом блоке. В силу ряда обстоятельств этот вариант в отличие от первого в условиях того времени не достиг успеха. Создание Национально-освободительного альянса в Бразилии, с которым было связано столько надежд участников конференции, было прервано в самом начале политикой репрессий президента Варгаса и коммунисты прибегли к вооружённому восстанию в крайне невыгодной для себя ситуации. Само участие бразильской компартии в подготовке вооружённого выступления в известной мере отражает специфику политической культуры в регионе — гольпизм, пронунсиамьенто, партизанские действия, как путь прихода к власти.

Принципы единого фронта с 1934 г. стали повсеместно использоваться всеми компартиями Латинской Америки в борьбе за коренные интересы рабочего класса, всех трудящихся масс. Гибкая стратегия единого народного фронта сыграла большую роль в отражении наступления сил реакции, фашизма и империализма в 30-40-е годы. Он и до сих пор не потерял своей актуальности.

Важно отметить недогматический характер дискуссии и основных решений конференции. Новая стратегия разрабатывалась исходя, из насущных, практических, конкретных реалий повсе-

дневной борьбы коммунистов континента за экономические и политические права трудящихся масс. При этом самокритичность зачастую перемежалась романтическими иллюзиями и не совсем оправданными надеждами на быстрое достижение поставленных целей. Политический опыт, естественно, корректировал принятые конференцией решения, но основы стратегии и тактики единого народного фронта оставались неизменными.

---

¹ Цит. по Лейпцигский процесс. М., 1939, с. 182.

² Российский государственный архив социально- политической истории (РГАСПИ). Фонд 495. Опись 79. Дело 199. Лист 75(Далее- 495-79-199: 75); 495-79-200: 11-290: 495-79-211: всё дело)

³ 495-101-22: 20-21.

⁴ Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., 1998. С.227.

⁵ 495-79-215: 37-38.

⁶ Коминтерн и Латинская Америка. Ук. Соч. С.253

⁷ 495-101-22: 24.

⁸ 495-101-22: 71.

⁹ 494-101-22: 29.

¹⁰ 495-79-213: 122.

¹¹ 495-79-215: 12-13.

¹² 495-79-215 16.

¹³ 495-101-22: 51.

¹⁴ 495-79-215: 186-189.

¹⁵ 495-79-213: 294-295.

¹⁶ 495-191-22: 31.

¹⁷ 494-79-213: 451.

¹⁸ 495-79-213: 356.

¹⁹ 494-79-215: 23.

²⁰ 495-79-215: 36

²¹ 495-79-215: 39.

²² 495-79-215: 39-40.

²³ 495-79-215: 46.

²⁴ 495-79-215: 87-88.

²⁵ 495-79-216а: 26-66.

²⁶ 495-79-216а: 49-50.

²⁷ 495-79-216а: 1-25.